

Глава 1030: Беседа между влюбленными в облаках

В невероятно опасные моменты человек обычно спрашивал, что делать дальше или куда они отправятся. Даже если он думал, что точно умрет, и хотел оставить какие-то сильные последние слова, он часто думал о начале жизни - как Чэнь Чаншэн и делал, когда был пленен Мо Юй во Дворце Тун, а затем столкнулся с Черным Драконом.

Так что Сюй Южун не понимала, что делал Чэнь Чаншэн.

Обычная девушка могла злиться или быть раздраженной, холодно фыркнув и продолжив игнорировать вопрос.

Но она не была обычной девушкой. Она была девушкой, которая могла действовать, как наследница на должность Святой Девы, и при этом каждые десять дней ходить в деревню и играть в маджонг, девушкой, которая была не против, чтобы своим мечом убить похотливого владельца логова азартных игр. И, кроме того, в облаках было нечего делать, и хотя Ангел Священного Света был ужасающим, он все еще не мог догнать их.

«Я ранее брала тебя в полет».

«Ты не пробовала это с Шуан'эр в твой последний визит в столицу?»

«Я не Красный Гусь и не летящая повозка».

У Сюй Южун все еще был очень спокойный тон, но Чэнь Чаншэн мог сказать, что она начинала терять терпение.

Он объяснил: «Мне просто кажется, как будто ты очень опытна в этом».

Сюй Южун сказала: «Как я и сказала, я раньше брала тебя в полет».

Чэнь Чаншэн, естественно, не забыл.

Тогда, в Саду Чжоу, когда его преследовали два крыла Нанькэ, он упал на дно озера и появился в бассейне на окраинах Равнин Незаходящего Солнца. К тому времени, как он появился из воды, он уже был без сознания.

Он только позже узнал о том, что случилось.

В то время она прыгнула с Долины Заката, чтобы сбежать. Ее душа пробудилась вновь, и за ее спиной раскрылось два крыла Феникса.

Она так держала его, когда летела?

Чэнь Чаншэн все еще чувствовал себя немного неудобно.

Любой, кого несла бы в руках его невеста, вероятно, почувствует себя так же.

И если это был только один раз, почему ее движения были настолько опытными? Она рутинно практиковалась? Ради чего?

Сюй Южун увидела выражение его лица и знала, о чем он думал. Она улыбнулась: «Позднее, когда ты был без сознания, я переносила тебя несколько раз».

Это ссылалось на события после их входа в Равнины Незаходящего Солнца.

В то время она была тяжело ранена, а Чэнь Чаншэн был без сознания. Если она хотела уйти с ним, какой еще у нее был метод, кроме как нести его?

Хотя она несла его, пока шла, а не несла во время полета, это было почти одно и то же.

Чэнь Чаншэн тоже понимал это, с сожалением говоря: «Тогда я всегда носил тебя на спине».

Сюй Южун сказала: «Ты выше меня. Как я могла поместить тебя на спину?»

Чэнь Чаншэн нашел это разумным, но затем нашел это очень неразумным.

Я выше тебя, так что для тебя не так просто нести меня на спине, но означает ли это, что так немного проще нести меня?

Задумавшись об этой проблеме на долгое время, он наконец-то почувствовал, что она только могла нести его за пояс.

Он находил немного сложным думать об этом, так что затих.

Сюй Южун спросила: «Твой финальный метод - это Монолиты Небесных Томов?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Нет, это была ты».

Не было колебаний, когда он давал этот ответ. Ему не потребовалось и мгновения размышлений.

Это были самые неуклюжие из романтических слов, так что из-за его действий он мог показаться мастером флирта.

Сюй Южун знала, что он не был таким.

Его ответ не был ремаркой любви, а истиной.

Но она все еще покраснела.

Потому что ее финальным методом тоже был он.

Это чувство, что они не флиртовали, а говорили правду, это чувство, что они были идеальной парой, действительно вызывало некоторую робость.

Она вдруг подумала о проблеме и спросила: «Ты знал, что я пришла?»

В этой битве во внутреннем дворе было много деталей.

Судя по ответу Чэнь Чаншэна, он, вероятно, ждал, когда она ударит.

«В тот день, когда ты прогнала Чусу, я был в беспорядке из-за различных дел, так что это не сразу дошло до меня».

Чэнь Чаншэн продолжил: «Позже, когда я хоронил Господина Бе Янхуна и Уцюн Би, я увидел ожоги на камнях и догадался, что ты пришла».

Сюй Южун спросила: «Так ты все время ждал моего появления?»

Чэнь Чаншэн объяснил: «Так как ты была в Городе Белого Императора, я знал, что ты определенно появишься, когда я уже не смогу держаться».

Это все еще была правда, а не романтическая ремарка.

Сюй Южун еще сильнее покраснела.

Чтобы скрыть свою робость и ее горячие щеки, которые не мог остудить холодный ветер, она решила дать ему несколько слов критики.

«Ты должен был сказать мне об этом плане. Не было надобности подвергать себя такой опасности».

Чэнь Чаншэн знал, что его навыки расчетов уступали ей. Если он расскажет ей о своих планах, результат мог быть даже лучше.

По крайней мере, они не оказались бы на этой большой высоте во время преследования того ужасающего Ангела.

Проблема была в том, что она не хотела раскрывать себя по различным причинам, так как он мог рассказать ей свой план?

Должно ли все быть, как в то время, когда он стоял на баньяне, а Танг Тридцать Шесть был внизу, и они перекрикивались, так что в результате вся столица могла слышать?

Сюй Южун добавила: «Не имеет значения, что я не знала, но есть человек, которого было необходимо проинформировать заранее».

Чэнь Чаншэн не понимал, о ком она говорила.

Кто мог быть важнее ее, достойнее его доверия в этом сложном и невероятно опасном плане?

Когда он собрался спросить, окружение вдруг изменилось.

Облака перед ними стали невероятно липкими, почти как зыбучий песок.

Их скорость сильно уменьшилась.

В глазах Сюй Южуна появилась настороженность.

Чэнь Чаншэн вмиг взмахнул левой рукой. Бесчисленные мечи полетели через воздух, разрезая все более плотные облака.

Намерения меча непрерывно резали облака, прорезая довольно разреженный путь.

Сюй Южун тоже начала действовать, и истинное пламя Небесного Феникса выплеснулось из ее крыльев, сжигая облака.

Они со свистом устремились сквозь плотный слой облаков.

Облака были разорваны.

Они увидели солнце.

У солнца в небе, казалось, не было цвета, как если смотреть на него с земли. Оно было белоснежным, излучая бесконечный свет.

Облака тоже были белыми, и так как они отражали белые лучи света, даже синее небо было окрашено белым.

Все, что они могли видеть, - это мир белизны.

Пылающее солнце было очень ослепительным.

В нескольких десятках ли на запад была маленькая черная точка.

В их глазах эта черная точка стремительно расширилась, становясь фигурой.

Одетая в глубокое синее одеяние, Мадам Му стояла в конце облаков, держа руки за спиной.

Видя это грациозное зрелище, Сюй Южун впала в молчаливые раздумья.

Она не ожидала, что Мадам Му появится здесь, пока Белый Император возвращался из Гор Звездопада.

Более того, при виде Мадам Му она вспомнила женщину, которую больше всего почитала в своей жизни.

Она ясно знала, что ситуация была под ее контролем, но почувствовала сильное беспокойство.

Чэнь Чаншэн не знал всего, но у него была более спокойная реакция.

«Она - это не она».

Только Сюй Южун понимала, что он имел в виду.

Чэнь Чаншэн не был уstraшен поведением Мадам Му.

Ему не казалось, что Мадам Му была очень похожа на Божественную Императрицу Тяньхай.

Текущую оценку Божественной Императрицы Тяньхай можно было описать, как очень смешанную, и так, вероятно, было в книгах истории.

Но было кое-что, что никто не смел отрицать, даже его учитель, Шан Синчжоу.

У нее был широкий разум.

Это не означало, что она была мягкой или сострадательной, а ссылалось на состояние дел.

Сердце Божественной Императрицы Тяньхай охватывало мир.

Хотела ли она, чтобы мир расцвел или умер, ее взгляд всегда был на мире.

Мадам Му имела благородное происхождение и невероятно высокий статус. Она посмела вступать в союз с демонами, быть в сговоре с другим континентом, но ее глаза всегда были сосредоточены на настоящем.

Но это не означало, что она была недостаточно могущественной.

По крайней мере, Чэнь Чаншэн и Сюй Южун не могли сравниться с ней.

Даже если они объединят мечи в гармонии.

Облака снова начали перекашиваться, затем собираться, затем разрываться, как цветущий цветок.

Ангел Священного Света вырвался из облаков.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/321781>